

Семья Илквонов адаптировалась к жизни на ферме Чарльза и начала находить покой, сосредоточившись на работе на ферме вместе с другими рабочими. Увидев их изменения, Юнго сделал Илквону предложение: "Илквон, что ты думаешь о том, чтобы стать директором фермы Чарльза и просмотреть все работы на ферме? Пока что на ферме нет руководителя. Думаю, это было бы здорово и для вашей семьи. Босс, у меня нет никакого опыта управления фермой, особенно чем-то такого размера. Это просто символическая позиция. Существование директора на ферме делает весь рабочий процесс гладким. Просто думай о себе, как о менеджере." Хорошо, босс. Вы были так добры к нам, что я не знаю, что я должен расплатиться за ваши услуги." "Знаете, мы уже приняли вас как мою семью. Поэтому Чонгил и Инсу настаивают на том, что они твои старшие братья, и позволяют называть их "хён". Вы не должны чувствовать, что вы нам чем-то обязаны."... "Глубоко тронутый словами Ёнго, Илквон ничего не мог сказать." "Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы вернуть вам одолжения даже ненадолго." "Всё здесь ваше, чтобы насладиться вашей тяжёлой работой. Я пришлю репетитора по языку, чтобы ты и твоя семья могли выучить язык здесь, и тогда мы сможем подумать о том, что мы можем сделать для будущего твоего брата". "Спасибо, босс". "Илквон был таким искренним и искренним человеком. Для него единственным способом отплатить за благосклонность Ёунго был огромный труд, чтобы ферма могла быть успешной. На ферме Чарльза не было никого, кто бы отвечал за нее, поэтому рабочие отставали, и никто за ними не следил. Поскольку Илквон и его семья решили обосноваться на ферме, было идеальным решением сделать Илквона главным. Он был преданным, трудолюбивым работником. Юнго смотрел на них, работавших издалека, и уже мог сказать, что они работают так, как будто ферма - их собственная. Он планировал переназначить Илквона на другую работу, как только его семья устроится на работу на ферме. Он думал, что такая элита, как Илквон, должна сделать что-то другое, чтобы использовать свои способности на благо, а не застрять на ферме. Ёнго ожидал, что будет много раздражающих проблем, когда семья Илквона приедет на ферму. Однако теперь, когда они живут на ферме Чарльза, для него это было более чем удобно. Илквон был отличным ресурсом, так как что бы он ни делал, он делал все, чтобы приблизиться к совершенству. Он прекрасно работал с другими рабочими как на ферме Зейнеп, так и на ферме Чарльз. Казалось, что после того, как Юнго дал ему машину, он иногда возил свою семью в центр города. Он также обучал свою сестру бухгалтерскому делу, и она тоже отлично справлялась с работой. Вся семья пережила опасное для жизни тюремное заключение, поэтому они были полны решимости иметь лучшую жизнь для себя. Юнго также болел за них в своем сердце. В одни выходные семья Илквона даже посетила ферму и пообедала вместе с остальными. Когда Юнго пил чай с Севаном, он получил ужасное сообщение о пожаре на морском буровом судне, и после того, как он целый день искал способ добраться до судна, он, наконец, смог добраться до бурового судна, находящегося на лодке океанской полиции. Когда он прибыл, пожар был под контролем, но никто не знал о ситуации внутри корабля. Спасательные шлюпки были оставлены нетронутыми на корабле. Это означало, что рабочие все еще были застряли где-то, вероятно, в сейфе, внутри корабля. Ёнго заметил двух рабочих на корабле, машущих полицейской лодке. Однако, океанская полиция распылила воду только для того, чтобы контролировать пламя, так как на корабле не было специальных спасателей, и Youngho не мог больше просто так смотреть на них. Он посмотрел на Джонгила. Джонгил поспешил поговорить с главой океанской полиции и объяснил, что они прошли специальную подготовку в Корее и одолжили свое снаряжение. Они должны были действовать быстро, чтобы предотвратить любую гибель людей. Не имея другого решения проблемы, глава океанской полиции решил довериться им. После того, как они надели пожарные костюмы и кислородные маски, они взяли предохранительный топор и сели на борт бурового корабля, где он не загорелся. На корабле двое мужчин, одетые в защитные костюмы, с удивлением посмотрели на них: "Внутри есть безопасная комната?" Да, там все укрываются. Мы делали свою работу на корабле, когда начался пожар, так что мы не могли пойти туда с ними." Юнго с облегчением услышал, что рабочие были в безопасной комнате. Сейфовая комната была прочной комнатой,

которая не была бы повреждена даже при ракетных обстрелах. Однако, если бы внутренняя температура поднялась слишком высоко, люди не смогли бы выдержать слишком долго". "Вы можете использовать этот спасательный трос, чтобы спуститься с корабля". После прослушивания строения внутри корабля, Юнго и Джонгил позволили им уйти с корабля. "Джонгил, думаю, у нас еще есть время. Давай потушим огонь. "Была причина, по которой Юнго сказал это. Причина в том, что все солдаты ВМС практиковали процедуры пожаротушения с самого начала своей службы, так как все солдаты погибали от удушья при пожаре на корабле. Пожаротушение и учения по отступлению были самой важной базовой подготовкой солдат ВМФ, и хотя пожар был страшным, это не было чем-то, чего они не испытывали. Во время учений по тушению пожаров они закладывали масло в огромный резервуар, чтобы разжечь огонь, и многократно практиковались в тушении всего пожара. Люди могли спросить, можно ли потушить огонь, горящий на масле водой, и ответ был "да". Используя универсальное сопло водяного шланга для создания различных способов распыления воды, таких как прямая вода и туман, можно было успешно загнать огонь в угол, и в конце концов огонь был убит. Youngho вытащил шланг со стороны палубы рядом с огнетушителем. Затем он подсоединил универсальное сопло. Он схватился за ручку насадки, а Jongil схватился за шланг, чтобы закрепить его от тряски под давлением воды. Конечно, это нельзя было сделать только с двумя людьми, но поверив в силу кожаной обуви и кольца, они решили попробовать. Юнго повернул кран и распылил воду прямо на огонь, проникавший внутрь корабля.*** Внутри буровой установки было темно, потому что генератор перестал работать.*** С включенными фонариками в руках, двое побежали в безопасную комнату. Несмотря на то, что они не смогли полностью потушить огонь, огонь был временно потушен. Внутри был дым, но они были в безопасности, так как на них были кислородные маски. После пяти минут обыска они добрались до сейфа. С помощью топора безопасности они сильно ударили по двери, чтобы люди внутри могли их слышать. Были некоторые реакции звука, идущего изнутри. Они смотрели друг на друга в масках с облегчением. Все рабочие в сейфе ждали спасения в страхе. Они смогли успешно спасти всех 32 рабочих изнутри бурового корабля. Зал был темным и полным дыма, но люди могли выйти из корабля, хватаясь друг за друга за талию и закрывая нос и рот одеждой. Люди могли удивиться, почему рабочие не прыгали в воду, когда на корабле был пожар, но это был еще более опасный выбор. Поскольку высота палубы составляет более 20 метров, то в случае неправильного погружения люди могут получить травму или упасть в обморок и утонуть под водой. Тогда это был конец истории.*** Несмотря на то, что Юнго позаботился о том, чтобы человек, ответственный за океанскую полицию, не поднял шума, вещательные компании и журналисты газет продолжали приходить на ферму, чтобы взять интервью у Юнго и Джонгила. Для них это была удивительная история, так как на учениях часто случались пожары, и, как правило, в аварии погибало несколько рабочих. Однако представитель компании рисковал своей жизнью, чтобы напрямую попасть в огонь, чтобы спасти своих рабочих, это было не только впечатляющим, но и хорошим сюжетом для них. Ферма "Зейнеп" снова оказалась в центре внимания общественности." Господин Янив, дело не в этом. Мы вошли, потому что это было достаточно безопасно." "Эй, я чуть не потерял сознание после того, как услышал, что случилось. Что, если с тобой что-то случилось? Сначала тебе нужно позаботиться о себе." "Я знаю, что это было спонтанное решение, но я сделал это, потому что я провел бесчисленные пожарные учения на флоте. Я бы не пошел туда, если бы собирался рисковать своей жизнью. И не говоря уже о том, что я не смог бы пойти туда и сюда, если бы люди были убиты или ранены." Фу, Ли. Я собираюсь увеличить твою долю за это, просто для твоего сведения." "Мистер Янив, я уже перегружен той долей, которую вы мне дали. Если вы продолжите увеличивать мою долю из-за такого рода инцидентов, как вы собираетесь справляться с этим в будущем?" "Это моё мнение. В любом случае, я как-нибудь скоро приеду в Баку. Давай встретимся, когда я буду там". "Ёнго и Джонгил, ставшие известными благодаря пожару на морском нефтяном буровом судне, в эти дни осознали свою славу. Несмотря на то, что их лица не были разглашены прессой, чиновники, которых они

знали раньше, относились к ним как к героям, так как знали, что произошло. Даже океанская полиция попросила их научить их тушить нефтяные пожары. Несмотря на то, что на буровом судне произошел большой пожар, судно не было сильно повреждено. Наибольший ущерб был нанесен дымом, а не огнем, так как он был сделан из прочной стали. Однако, поскольку это был несчастный случай с точки зрения безопасности, компания получила штраф, назначенный правительством. Компания была вынуждена переустановить различные пожарные приборы и провести повторное обследование судна, что заняло бы около пятнадцати дней. Повезло, что жертв не было. Несмотря на то, что компания была застрахована для безопасности рабочих, это создало бы огромные проблемы для компании, так как они должны были бы заплатить семье погибших рабочих, чтобы утешить их в связи с потерей. Если бы этот процесс не был организован должным образом, то компании было бы трудно нанимать других работников. Поскольку разведка нефти была рискованным делом, рабочие даже не стали бы рассматривать компанию, если бы было известно, что она игнорирует такие вопросы безопасности. Однако, так как представительство компании само спасло рабочих, компания получала звонки от рабочих с просьбой о найме: "Господин Янив, добро пожаловать". Ли, я горжусь своей компанией из-за тебя: "Янго приветствовал Янива в гостинице, в которой он остановился". Янив только что пошел в президентский дворец на встречу с президентом Алиевым. "Пойдемте ко мне в комнату поговорить, вместо того, чтобы оставаться в вестибюле." "Господин Янив, Зейнеп придет, если вы подождете еще немного." "Лицо Янива осветлилось, как только он услышал имя Зейнепа." "Что? Что, черт возьми, происходит, что она собирается поприветствовать меня?" "Не заблуждайся". Она придет за подарками от тебя." "Хахаха..." "Как прошла встреча с президентом сегодня?" "Он много говорил о нашей компании. Ему также понравилось, как мы мудро разрешили пожар. "Из-за пожара компания остановила разведку на пятнадцать дней, но Яниву было все равно. "Было бы здорово, если бы тогда правительство быстро прошло инспекцию." "Эй, не спешите. Нужно быть терпеливыми, особенно, когда случается подобная авария, и, может быть, это даст нам лучшую возможность. Знаешь, ты все равно мой талисман на удачу. "Янив был честен". Он получил большую прибыль после встречи с Youngho. Сегодня Youngho планировал договориться с Yaniv о цене вина. Вкус был известен уже своей ценой. Теперь, когда вино Фермы Зейнеп было популярно в России, казалось правдоподобным поднять его цену. Он собирался собрать два доллара за вино цистерны и пять долларов за дубовое вино. Поскольку Янив тоже зарабатывал бы больше денег, повышая цену, Юнго думал, что он согласится на изменение цены. Глядя на лицо Янива, он вычислял цены в своей голове. Вина, произведенные в процессе выдержки в дубовых бочках, не будут выпускаться в течение нескольких лет. Если бы они выдерживались более двух лет, их можно было бы продавать на западноевропейском рынке как вина премиум-класса. Поскольку сейчас вино Zeynep Farm известно только в России, Юнго считал, что для продажи вин компании нужен другой рынок, чтобы в будущем сделать компанию известной во всем мире.